

Журналистские организации озабочены последними изменениями в УК

Журналистские организации Таджикистана считают, что добавление в УК страны статьи «об оскорблении Лидера нации» и определение наказания за это является своего рода ограничителем свободы слова в Таджикистане.

Новая статья Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде 5 лет лишения свободы за оскорбление Лидера нации посредством СМИ или интернета.

Как считает **Нуриддин Каршибаев**, председатель Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана, вопрос заключается не только в спорности наказания за оскорбления, но и связан с неопределенностью грани самого понятия оскорбления и клеветы. Он заявил, что данная статья Уголовного кодекса ставит под удар деятельность журналистов и новостных агентств.

В беседе с Радио Озоди господин Каршибаев сказал, что *«грань между критикой и оскорблением очень чувствительна и правоохранительные органы могут критику посчитать за оскорбление и использовать эту статью закона для давления на независимые СМИ»*.

В качестве примера он назвал независимое издание **«Нигох»**, редакция, которой из-за одной технической ошибки в слове «президент», столкнулась с проблемами и прекратила выпуск.

Прошло уже две недели с момента принятия специальной статьи Уголовного кодекса за оскорбление Лидера нации. Пол годом ранее в ходе спорного народного референдума был принят закон «Об Основоположнике мира и единства – Лидере нации», который дал возможность действующему президенту **Эмомали Рахмону** пожизненно руководить страной. Критики считают этот закон противоречащим Конституции и демократическим нормам.

Теперь же статья об оскорблении лидера нации в Уголовном кодексе расположилась рядом со статьей «оскорбление президента», который за оскорбление главы страны в СМИ и в интернете предусматривает штраф в размере 20 тысяч сомони и до 5 лет лишения свободы. В этой статье не конкретизируется понятие оскорбление и по данной статье можно привлечь к ответственности и за критику политики Лидера нации.

Тем временем, в последние годы большинство независимых средств массовой информации Таджикистана, исходя из принципов самоцензуры, стараются воздержаться от критики президента или его самого лично. Между тем, представители таджикского парламента, принявшие эти изменения в УК, воздержались от комментариев по этому вопросу. Хотя, один парламентарий на условиях анонимности сказал, что термин «оскорбления и клеветы» всем понятна и нет необходимости комментировать ее.

Парламентский корреспондент независимого издания «Озодагон» **Алишер Зарифи** сказал Радио Озоди, что в день принятия этого дополнения в УК в парламенте даже не было сказано ни слова об ее необходимости.

Он отметил: *«Такая неопределенность затрудняет работу журналистов. Так как, если вы желаете сказать что-либо о Лидере нации, то органы могут ее понять как оскорбление или клевету. Не определены грани между этими понятиями и критикой. Теперь журналисты долго думают, чтобы написанный ими текст не создал для них головную боль»*.

Многие представители журналистских кругов утверждают, что впредь органы могут использовать журналистскую критику Лидера нации против критиков властей. А это уже противоречит нормам свободы слова и права на выражения мысли.

В 2005 году **Рустам Файзиев**, заместитель незарегистрированной партии «Тараккиёт» («Развитие») по данной статье был приговорен к 5 годам и 10 месяцам лишения свободы. Он намеревался передать в международные организации и Гаагский суд письмо с критикой политики президента Таджикистана, но таджикские органы перехватили это послание. В 2009 году Рустам Файзиев скончался в тюрьме.

В последние годы некоторые активисты запрещенных в Таджикистане организаций наподобие «Группы 24» были осуждены именно по этой статье. Международные правозащитные организации не раз указывали, что статья за «оскорбление президента» в Таджикистане используется против инакомыслящих СМИ.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в марте месяце 2012 года на праздновании столетия таджикской печати сообщил об исключении статьи «клевета» из Уголовного кодекса, что было положительно воспринято журналистским сообществом страны. Ранее некоторые таджикские чиновники за критику своих действий привлекали к суду некоторых журналистов независимых изданий.

<http://rus.ozodi.org/a/28107373.html>